

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается проблематика исторического опыта развития многонационального российского государства и потребности современного общества в решении проблемы формирования российской идентичности личности в пространстве СНГ.

Одной из потребностей человека является потребность его взаимодействия с обществом. По словам А. Н. Радищева, «человек рожден для общежития и создан жить в общежитии себе подобных» [1]. Сегодня жизнь каждого человека в пространстве общественных отношений с другими людьми в условиях динамических изменений в социуме государственных участников СНГ чрезвычайно сложна. Проблемы, связанные с построением новых государств на постсоветском пространстве, породили нестабильность подлежащих передаче от поколения к поколению норм, ценностей, образцов поведения. Разнообразные носители социокультурного опыта зачастую находятся по отношению друг к другу в конкурентной борьбе за новое поколение. Россия как многонациональное государство имеет свой исторический опыт в решении данной проблемы, который в современных условиях необходимо учитывать при формировании российской идентичности в пространстве СНГ. Сегодня пространства разных людей и суверенных государств подчас далеки друг от друга, но человек не может жить без взаимодействия, сотрудничества с другими людьми. Эта способность обеспечивается принадлежностью человека к тому или иному сообществу. В связи с этим важнейшей проблемой современного российского общества является проблема формирования российской идентичности в условиях существования России в многонациональном пространстве СНГ. Российскую идентичность можно рассматривать как принадлежность человека к общности граждан России, имеющей для него значимые смыслы и ценности.

Необходимость создания правового поля для существования народов разных национальностей как граждан многонационального государства обозначена была в России в

XIX в. Юридическая категория «инородцы» была введена в России в 1822 г. в «Уставе об управлении инородцев» и включала малочисленные коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока [2, с.19]. При этом данные группы населения рассматривались не только как малочисленные, но и как отсталые. Политика государства по отношению к ним являлась патерналистской, то есть включающей ряд привилегий (при сохранении традиций и культуры) и их защиту. Представители этих народов освобождались от рекрутской повинности, а государство в свою очередь в случае угрозы брало на себя защиту данных территорий и народов, на них проживающих. Позже к этой категории были причислены народы Северного Кавказа, Прикаспия, Казахстана и Средней Азии (по переписи населения России 1897 г.).

Следует признать, что в педагогической литературе проблема формирования российской идентичности является достаточно новой. Однако вопросы, связанные с гражданским образованием и воспитанием, давно находятся в поле зрения исследователей.

Для осознания опыта формирования идентичности в России важен анализ применения в шестидесятые годы XIX в. системы Н. И. Ильминского, которая включала в себя обучение и религиозные проповеди на родном языке. Для внедрения этой системы на основе кириллицы создавались алфавиты для народов, у которых не было своей письменности (чувашского, марийского, удмуртского, казахского, якутского, хакасского, алтайского, татарского, бурятского, калмыцкого). На Урале, в Сибири, Казахстане, на Дальнем Востоке и в Средней Азии открывались школы, где преподавание велось на родном языке. В 1872 г. в Казани открыли учительскую семинарию для инородцев [2, с. 21–22].

Эти меры предпринимались для укрепления влияния православия на новокрещенные народы. Политика Ильминского имела определенный успех, христианские тексты звучали на родных языках коренного населения и прочнее связывали его с православием [3]. Одновременно создание письменности и развитие образования на родных языках формировали новую общность – слой национальной интеллигенции – и инициировали пробуждение национального самосознания в политической форме.

Цель такой политики обучения на родном языке – довести образование всех народов Российской империи, согласно идее министра народного образования Д. А. Толстого, до необходимого уровня и затем «слить с русским народом» [2, с. 22].

Политика образования разных по национальности народов российской империи была подвержена влиянию разных настроений в обществе, особенно актуализации политических перемен в обществе, вследствие чего являлась нестабильной политикой начального просвещения. Обучение родному языку и родной культуре напрямую зависело от политической ситуации в стране. В 1863 г. вспыхнуло польское восстание, одним из результатов подавления которого был запрет на преподавание на польском языке в средних и высших школах. С 1879 г. были установлены наказания за употребление польского языка в стенах школы, даже на переменах [2, с. 23]. В 1885 г. русский язык был введен для преподавания в начальных школах повсеместно. Политика русификации проводилась также в системе высшего образования.

Значительные изменения в национальной политике произошли в 1905 г. В сентябре в Царстве Польском параллельно с государственными школами было разрешено создание частных школ, а также были восстановлены армянские школы. Но уже весной того же года обучение в светских школах для нерусского населения должно было совершаться на русском языке. «Основные законы империи», принятые в 1906 г., определяли русский язык как общегосударственный и обязательный в армии и флоте, и во всех государственных и общественных установлениях [2, с. 26–28].

Выработка единого самосознания для населения всей Российской империи была очень сложна в силу резкого сословного, а позже и классового деления общества. В усло-

виях, когда низшие сословия рассматривались как «подлые» и до второй половины XIX в. подвергались телесным наказаниям, речь о ментальном единстве общества идти не могла (1861 г. – отмена крепостного права, отмена телесных наказаний). В таких условиях объединяющим фактором стала православная вера, а объединяющие функции выполняла православная церковь и воскресные школы при ней. В условиях царской России православие стало государственной религией и опорой государственной власти. «Государство поддерживало и приветствовало крещение иноверцев, поощряло переход инославных христиан (католиков и протестантов) в православные, а в иные периоды практиковало насильственное обращение в православие. Так крестили народы Поволжья, Севера и Сибири. В 1811 г. Грузинская автокефальная церковь была принудительно включена в Русскую православную церковь, а богослужение переводилось на церковнославянский язык. В 1839 г. та же участь постигла униатскую церковь на территориях Украины и Белоруссии, а последняя униатская епархия в Царстве Польском была включена в православную церковь в 1875 г. В 1903 г. были конфискованы владения армянской апостольской церкви [2, с. 20].

Таким образом, национальная политика в системе образования царской России в условиях политической нестабильности была направлена прежде всего на достижение единства всех народов включением их в систему православных ценностей через русский язык и православную культуру (в XVIII в. всеми неправославными конфессиями в России ведала Юстиц-коллегия, затем эти функции перешли к созданному в 1810 г. Главному управлению духовных дел иностранных вероисповеданий, с 1817 г. – Департаменту в составе министерства духовных дел и народного просвещения).

После 1917 г. юридическое равенство всех народов, а также право свободно развивать свою культуру, было провозглашено в первых программных документах советской России [4]. Однако на XVI съезде ВКП(б) была определена следующая задача в области национальной политики – достижение «общей для всех наций интернациональной социалистической культуры... на русской основе». Политбюро ЦК ВКП(б) признает вредным существование особых национальных школ, при-

нимается Постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации национальных школ и национальных отделений в школах». Все школы, обучающие национальные меньшинства, были признаны «вредными, отгораживающими детей от советской жизни», были русифицированы и реорганизованы в «обычные школы советского типа» [2, с. 42].

Таким образом, основными ценностными ориентациями детей и юношества стало формирование позитивных, дружеских отношений в коллективе, уважения в семье как ячейке советского общества, любви к Родине.

Широко использовалась в организации воспитания подрастающего поколения концепция В. А. Сухомлинского [5]. Концепция состоит из бесед и размышлений, нацеленных на воспитание патриотизма, гражданственности, уважения и любви к учителю, близким людям, любви к природе. Во главу угла работы школы и труда школьного учителя В. А. Сухомлинский ставил проблему нравственного воспитания. О. В. Сухомлинская отмечает, что он предложил пути формирования у подрастающего поколения правильного понимания жизненных и общественно значимых целей, потребностей, интересов и стремлений, рассмотрел категории этики и понятия о добре и зле, долге, долженствовании, достоинстве, чести, совести, свободе, ответственности, гражданственности, любви, общих нормах и принципах поведения, определил предмет и задачи педагогической этики: формирование у подрастающего поколения нравственного сознания на основе организации нравственных отношений детей и их включения в стихийно или специально организованную нравственную деятельность [5, с. 5]. В. А. Сухомлинский считал, что главная задача учителя – воспитать у школьников: ответственность, совесть, верность, преданность, скромность, бескорыстие, непримиримость к злу, а также стойкость, убежденность, неприятие лицемерия, предательства, равнодушия, подлости. В его работах есть циклы бесед о жизни, смерти, любви. Они обозначены В. А. Сухомлинским как особые грани воспитания нравственности, которых нужно касаться с осторожностью.

На рубеже двадцатилетия существования СНГ вопрос о формировании российской идентичности ставится вновь. В работах современных исследователей идентичности, обращающихся к изучению идентичности лично-

сти, в качестве основных используются 3 сопряженных понятия: социальная идентичность, личностная идентичность и самоидентичность [6, с. 14]. Понятие «российская идентичность» в педагогической литературе ассоциируется с понятиями гражданская, национальная, отечественная и др.

Сегодня на пути формирования российской идентичности личности стоят серьезные проблемы, требующие внимания [7, 8]. Основная проблема состоит в том, что за многовековой период развития нашего государства так и не были выработаны механизмы формирования единства общества на основе общегосударственных (юридических, политических, экономических) и социокультурных взаимоотношений. Острые проблемы возникли в обществе после распада СССР, современное общество имеет негативный исторический опыт решения данной проблемы, находится в процессе формирования самосознания. В то же время аналогов позитивного решения этой проблемы не существует. Т. М. Смирнова отмечает, что в нашей стране часто примером для подражания называют Соединенные Штаты Америки. Однако такое сравнение некорректно, так как в США коренным народом являются только индейцы, а все остальные этнические группы – это переселенцы, которые были консолидированы в новую, политическую нацию – американцев-граждан США [2].

Нам представляется, что сегодня возможно говорить об эффективности решения поставленной проблемы средствами поликультурного и межкультурного образования и воспитания. Именно поликультурное образование, по мнению Т. Д. Шапошниковой и М. С. Якушкиной [9], обеспечивает поддержку равных прав каждого человека на образование и воспитание, сохранение культурного многообразия, становление, формирование и развитие личности в духе общегосударственных политических, экономических, духовных ценностей. Социокультурная идентификация личности, освоение системы понятий о поликультурной среде, воспитание позитивного отношения к культурному окружению, развитие навыков социального общения являются ориентирами содержания поликультурного образования.

Факторы становления и предпосылки поликультурного образования ученые связывают с развитием в странах СНГ гражданского

демократического общества, характеризующегося открытостью по отношению к другим странам, народам и культурам. Важнейшей его ценностью является взаимопонимание. Россия и другие страны СНГ стремятся интегрироваться в социокультурное и образовательное пространство СНГ, сохранив при этом национальное своеобразие. Образование в поликультурном обществе, по мнению

специалистов, связано с выбором оптимальных моделей образовательного процесса, различных методик и технологий образовательной деятельности в разных социокультурных институтах (например: семья, православная школа, музей). Они реально включают обучающихся в поликультурное образовательное пространство, формируют их идентификационную принадлежность.

Л и т е р а т у р а

1. *Радищев А. Н.* Полное собрание сочинений. Кн.1. О человеке, его смертности и бессмертии. – 1792. – С. 40.
2. *Смирнова Т. М.* Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке. – СПб., 2002.
3. *Богоявленский В.* Беседы о православном воспитании детей. – Минск: Свято-Елизаветинский монастырь, 2011.
4. Декреты Советской власти. Т. 1. Декларация прав народов России. Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957.
5. *Сухомлинский В. А.* Как воспитать настоящего человека (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / сост. О. В. Сухомлинская. – М., 1990.
6. *Махинин А. Н., Шакурова М. В.* Педагогические условия формирования российской гражданской идентичности старшеклассников во внеучебной деятельности в образовательном учреждении: моногр. – Воронеж: ВГПУ, 2012.
7. *Густов В. А., Манько В. Х.* Россия – СНГ: Путь интеграции тернист, но заманчив. – СПб. ; М., 2002.
8. *Абрамов М. Д.* Национальная идентификация в постсоветском социальном пространстве (на материалах Бардымского района Пермской области): дис... .. канд. социол. наук. – Пермь, 2005.
9. *Шапошникова Т. Д., Якушкина М. С.* Поликультурное образование в современном мире // Начальная школа плюс. До и После. – 2011. – №2. – С. 5–17.

